

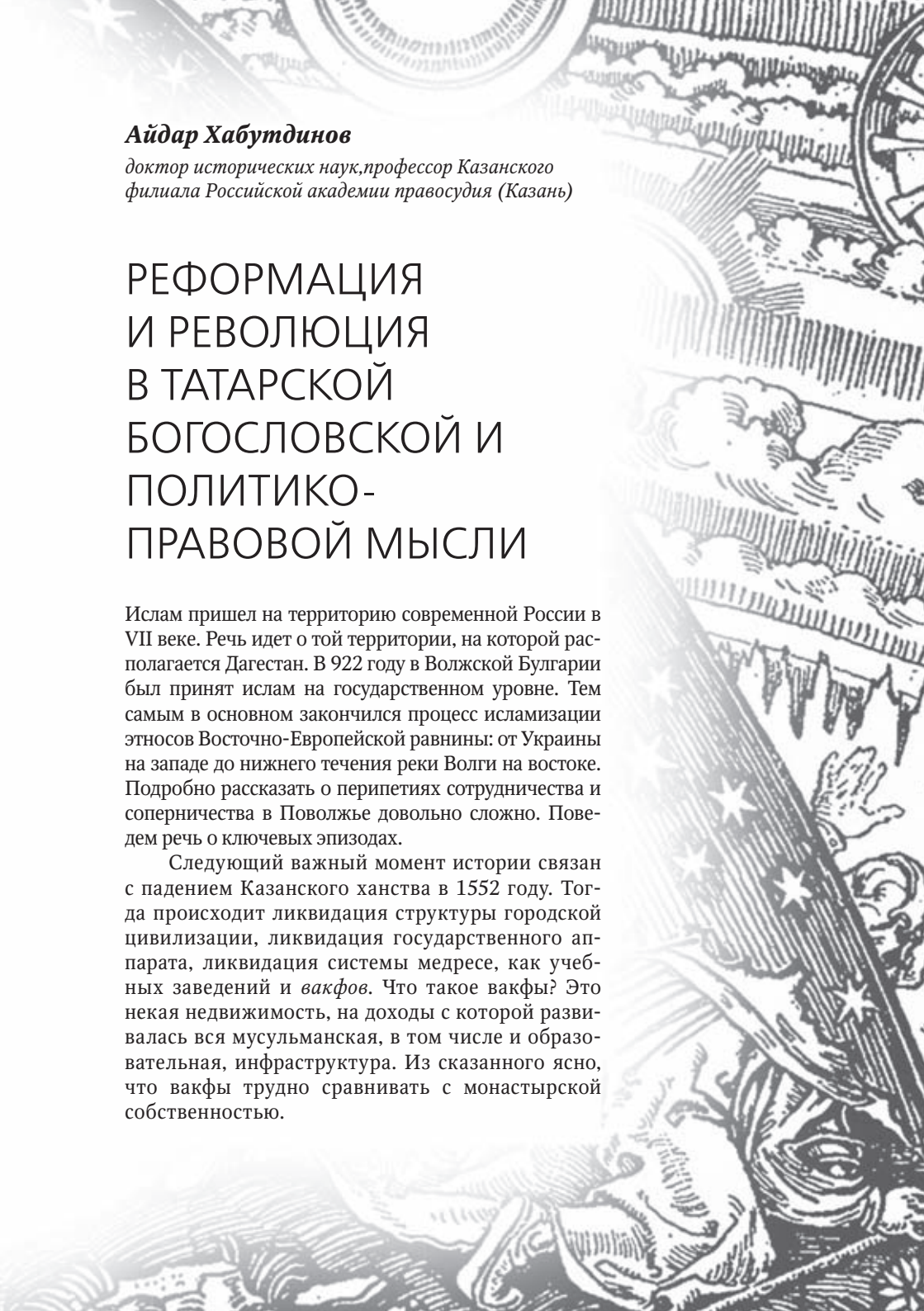
Айдар Хабутдинов

*доктор исторических наук, профессор Казанского
филиала Российской академии правосудия (Казань)*

РЕФОРМАЦИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ В ТАТАРСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ И ПОЛИТИКО- ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

Ислам пришел на территорию современной России в VII веке. Речь идет о той территории, на которой располагается Дагестан. В 922 году в Волжской Булгарии был принят ислам на государственном уровне. Тем самым в основном закончился процесс исламизации этносов Восточно-Европейской равнины: от Украины на западе до нижнего течения реки Волги на востоке. Подробно рассказать о перипетиях сотрудничества и соперничества в Поволжье довольно сложно. Поведем речь о ключевых эпизодах.

Следующий важный момент истории связан с падением Казанского ханства в 1552 году. Тогда происходит ликвидация структуры городской цивилизации, ликвидация государственного аппарата, ликвидация системы медресе, как учебных заведений и *вакфов*. Что такое вакфы? Это некая недвижимость, на доходы с которой развивалась вся мусульманская, в том числе и образовательная, инфраструктура. Из сказанного ясно, что вакфы трудно сравнивать с монастырской собственностью.

Возрождение разрушенного в середине XVI века начнется много позже при Петре I в сельской местности, в первую очередь, в регионе Нижней Вятки. Восстановление городской традиции, создание стабильных медресе относится к 1745 году: речь о Каргале близ Оренбурга. Это географически Приуралье, ныне входящее в Приволжский федеральный округ.

Если вспомнить о правлении Петра I, то в контексте наших рассуждений важен указ от 3 ноября 1713 года, по которому мусульманское дворянство Поволжья, то есть мурзы, должны были либо креститься, либо перейти в разряд государственных крестьян. Это важно отметить для понимания того, как выстраивалась политика государства в отношении феодалов — последователей ислама; эта политика заключалась во включении мусульманской верхушки в общероссийскую элиту через смену вероисповедания.

События конца XVIII столетия времен правления Екатерины II очень важны для дальнейших рассуждений о реформации. Многое в жизни казанских татар-мусульман меняет её историческая поездка по Волге в 1767 году. Маршрут движения охватывал путь от Углича до Симбирска. Императрица посетила Казань, Булгар, после чего появился знаменитый указ о разрешении строительства двух каменных мечетей в Казани, до сих пор существующих. В период между 1552 и 1767 годами мечети были в татарской части Казани, но они там периодически сносились, да и сама Татарская слобода переносилась с одного места на другое.

В 1788 году по указу Екатерины II в Уфе создается Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС). Среди прочего, результатом этого действия явилось включение норм духовного шариатского права, прежде всего, семейного, в рамки российского законодательства.

Отметим, что в исламе невозможно жестко разделить божественное и позитивное право. В связи с этим вспомним ключевые идеи **Габденнасыра Курсави** (годы жизни — примерно 1776-1812), которого называют «первой ласточкой татарской Реформации». Первая его идея, и она разделялась многими: татары должны воспринимать себя как граждане, подданные российского государства, вторая: есть некий синтез идей мусульманского права и общероссийского права. Коротко о Курсави, который, безусловно, являлся фигурой реформационной жизни: он жил в деревне близ Казани, содержал медресе, учился и преподавал в Бухаре, потом у него были определенные конфликтные ситуации, он вернулся в Россию, затем уехал в хадж и по дороге в хадж скончался в Стамбуле.

Следующая ключевая фигура — **Шигабутдин Марджани**, имам первого казанского прихода (с 1849 до своей смерти в 1889 году), *ахун*, то есть глава мусульманского духовенства Казани. Его идеи шли от времени, в котором он жил, от Великих реформ эпохи Александра II. Если времена

Курсави — это эпоха Указа о свободе совести 1773 года, период губернской реформы, реформы городской, то период жизни и деятельности Марджани — это своего рода отклик на реформы 1860-1870-х гг.

В мусульманской среде Поволжья в отличие от Северного Кавказа, Казахстана, Средней Азии, вводилось общероссийское законодательство. Если у татар-мусульман была возможность инкорпорирования в общероссийские органы самоуправления, то мусульмане Северного Кавказа, степных областей (ныне Казахстан), Туркестана были представлены только в одной городской думе — думе Ташкента.

В эпоху Марджани возникает знакомство татар-мусульман и их лидеров с западной культурой. В 1915 году выйдет сборник, посвященный Шигабутдину Марджани, в котором **Юсуф Акчура** назовет его «первой и отправной точкой, предшественником Реформации». Акчура, давший Марджани такую оценку, был уроженцем Симбирской области, происходил из семьи суконных мануфактуристов Акчуриных. После смерти отца Юсуфа семье пришлось переехать в Стамбул. Потом Акчура был выслан в ливийский Триполи, позже учился в Париже, в *École normale*. Правда, не окончил курс. И самый плодотворный период в его деятельности — преподавание в медресе Мухаммадия после возвращения в Казань в 1904 году. Под влиянием идей Эмиля Дюркгейма Акчура ввел в медресе преподавание социологии и политологии. Изучая историю Франции XVI века, он задумывался над тем, были ли некоторые предреформационные доктрины в татарском обществе. Поскольку Акчура происходил из семьи буржуазии, и соответственно, ему позитивистская дюркгеймовская терминология была близка, он увидел в Марджани «предшественника Реформации» (*precursor*) у татар.

Первая его идея: татары должны воспринимать себя как граждане, подданные российского государства, вторая: есть некий синтез идей мусульманского права и общероссийского права.

Почему была возможна предреформация у татар? С одной стороны, это было связано с серией Великих реформ. А, с другой стороны, с той индустриализацией, что начинается при Александре II в 1870-е годы и продолжается уже при Александре III, в 1880-е годы.

Как известно, к концу XIX века Россия включила в себя огромные пространства, заселенные мусульманами: Казахстан, Туркестан, в Закавказье Азербайджан, Аджарию, Карскую область, а также Крым, с имеющейся в нем мусульманской традицией. Что касается Кавказа, то можно вести речь о северо-восточной его части, потому, что мусульманское

население Северо-Западного Кавказа в основном было вынуждено покинуть родину в 1860-е годы.

В конце XIX века общероссийская национальная элита была структурирована тремя народами — это крымские татары, волго-уральские татары и азербайджанцы. Крымские татары играют роль идеологов в лице *Исмаила Гаспринского*. Это мурза, учившийся в военной гимназии в Воронеже, потом в Москве, живший какое-то время в Стамбуле, потом в Париже, где, кстати, был секретарем Тургенева. Основной круг его общения был абсолютно нерелигиозным, абсолютно светским. Он написал труд в 1881 году труд под названием «Русское мусульманство», в котором выдвинул доктрину. Суть её такова: времена ханств Казани, Астрахани, Крымского ханства прошли. Сейчас мусульмане находятся в составе Российской империи — это первый тезис. Второй, что Российская империя, может не так быстро и хорошо, но идет по пути западных стран, создавая новое сословие буржуазии. И, соответственно, должна появляться новая мусульманская буржуазия, которая будет интегрировать в новую российскую структуру. Но в Крыму своей крупной буржуазии не было, самая богатая буржуазия среди мусульман России — это, конечно, бакинские нефтепромышленники: Тагиев, Асадулаев и др. Группа буржуазии Туркестана — это промышленники хлопка из Бухары, но Бухара в то время — не часть России, а её протекторат. И хлопкопромышленники Ферганы. Большую роль играла татарская буржуазия: Оренбург, Троицк, Казань и Уфа. Для российских мусульман большое значение имела вначале Макарьевская ярмарка в XVII-XVIII веках, а, потом Нижегородская ярмарка, которая была не только местом торговли, но и местом встреч, где обсуждались общественные вопросы, волнующие мусульман.

15 августа 1905 г. близ Нижнего Новгорода на пароходе во время прогулки по Оке прошел первый Всероссийский мусульманский съезд. Потом будет второй съезд в Петербурге, и третий, самый известный, пройдет в августе 1906 года в Нижнем Новгороде. На нем присутствовали представители *алимов*, мусульманских ученых. Среди них был будущий муфтий, которого изберут в 1917 году — Галимджан Баруди и муфтий, который будет фактически назначен советским правительством в 1936 году — Габдуррахман Расули (умер в 1950 году). В 1942 году Расули подпишет знаменитую *фетву* мусульманских богословов, объявляющую джихад нацистской Германии. Кроме алимов, на съезде присутствовала еще одна группа, более многочисленная: татарская буржуазия. Были участниками съезда и мурзы-дворяне: люди со светским образованием, прежде всего, отставные офицеры. И, наконец, национальная интеллигенция. В 1870-е гг. были созданы татарские учительские школы в Симферополе, в Гори, в Казани, в Уфе. Прежде всего, отметим, что в их стенах возникла татарская

интеллигенция, которая сочетала в себе, с одной стороны, татарскую традицию, с другой стороны, продуцировала литературу, содержащую национал-либеральные идеи и идеи аграрно-социалистического типа, то есть ключевые доктрины того времени.

Первый мусульманский съезд проходил под очень мощным влиянием либералов. Содержание его работы определяли реалии 1905 года. Назовем ключевые идеи съезда. Первая идея — идея правового государства. Для обсуждавших проблему государственности было не так важно, какой должна быть форма государства, важно, чтобы это было правовое государство. Вторая ключевая идея — это передача суверенитета от монарха к народу в лице законодательной Государственной Думы. И третья ключевая идея — это равноправие всех людей, независимо от национальной, конфессиональной и половой принадлежности. В 1906 году возникла политическая дискуссия, а что если женщин допустят до участия в выборах? Подавляющее большинство мусульманских богословов с этим согласились, но не стали брать на себя ответственность подписанием *фетвы* — правового акта. Нашелся, правда, один имам из Орска, который поддержал идею допуска женщин к участию в выборах, но с ним никто не стал спорить. Если по российским законам это произойдет, то исламу данная ситуация не противоречит. В этом случае при принятии решения апеллировали к кораническому тексту (сура «*Аш-шурра*»): «*Советуйтесь меж вами о делах ваших*». Дискутировали и о религиозной автономии российских мусульман. Была выдвинута идея, что нужно объединить в рамках этой автономии не только Оренбургское Магометанское Собрание, но и Таврическое (Крымское) магометанское духовное собрание, а также два Закавказских правления: суннитское и шиитское. К ним предлагалось добавить еще и Духовное управление для мусульман Средней Азии, вернуть в состав ОМДС мусульман Казахстана. В 1914 году появляется идея создания Северо-Кавказского муфтията. Эти идеи будут реализованы позднее И. Сталиным: Духовное управление Средней Азии будет создано в 1943-м, а Северного Кавказа — в 1944 году в Буйнакске.

Революция 1905-1907 гг. подтолкнула к размежеванию внутри российской уммы. Важным моментом этого процесса стал разгон Первой Государственной Думы в мае 1906 года. Мусульманские депутаты там поддержали кадетскую фракцию. Благодаря поддержке нерусских народов кадеты получили 57 процентов: русских в широком смысле было 43 процента, 14 процентов давали нерусские группы, в том числе, мусульманские депутаты. Еще один момент раскола — появление на Третьем мусульманском съезде, который прошел в августе 1906 года, направления социалистов «тангчылар», близкого к аграрным социалистам, т.е. к эсерам. Подчеркивая общность религии и необходимость общего Духовного

собрания, а также культуры, языка, образования представители этого движения в политических вопросах заявили о замене монархии республикой и переходе от унитарного государства (по программе кадетов) к федеративному государству. В итоге, тем не менее, победила идея унитарного государства с широким областным самоуправлением, что было заложено в кадетской программе.

Резкое изменение в жизни мусульман произошло после государственного переворота 3 июня 1907 года, когда были лишены избирательных прав мусульмане Средней Азии и Казахстана, большей части Северного Кавказа. С одной стороны, последствиями явилось усиление радикализации настроений в среде последователей ислама. С другой стороны, наметился раскол движения российских мусульман на группы, которые трудно назвать национальными в современном понимании...

Вторая ключевая идея — это передача суверенитета от монарха к народу в лице законодательной Государственной Думы. И третья ключевая идея — это равноправие всех людей, независимо от национальной, конфессиональной и половой принадлежности.

Тот факт, что мусульмане поддержали кадетов, не способствовал погашению конфликтных ситуаций с властью, напротив, провоцировал их. Премьер-министр П.А. Столыпин, естественно, был не в восторге от этого. Если до этого отношение к мусульманам властей и, в частности, Столыпина, было в целом лояльное, то теперь оно поменялось. В мусульманах увидели союзников кадетов, которые претендовали на переход суверенитета от монарха к народу.

Следующий сюжет — младотурецкая революция 1908 года и отклики на неё. Первая реакция Российской Государственной Думы — приветственная телеграмма турецкому парламенту — Меджлису. Но

потом ситуация ухудшилась в связи с появлением жупелов панисламизма и пантюркизма... Хотя жандармы Петербурга, а затем и губернские жандармские управления Оренбурга, Казани, Уфы давали происходившему весьма взвешенные оценки. Подозрения отдельных лиц в панисламизме и наличие конкретных агентов панисламизма в России, согласно утверждениям самих жандармов, доказать в судах было невозможно. Единственная попытка доказать наличие панисламизма относится к ситуации «дела братьев Бобинских (Буби)». Их защищал в стенах Казанской судебной палаты Маклаков, брат знаменитого кадетского лидера. Защищал их и один из лидеров казанских кадетов — Бать. Однако доказать намеченное суду не удалось.

Одно дело — административное распоряжение губернатора, который по Указу Александра III о чрезвычайном положении, мог человека выслать на три года, не доходя до суда, закрыть любое учебное заведение. А вот, когда дело доходило до суда, то любое обвинение в панисламизме и пантюркизме рассыпалось (например, дело Буби, в стенах Казанской судебной палаты не было доказано). Но к чему привели эти обвинения, высылки и закрытия? К радикализации молодого поколения.

Среди ключевых трудов, раскрывающих татарскую богословскую и политико-правовую мысль, нужно назвать «*Дини вэ иджтимагый мэсьэлелэр*» («Религиозные и общественные вопросы», 1914). Он был недавно переиздан. Автором книги был **Ризаэтдин Фахретдин** (1857-1936). В течение 15 лет он исполнял обязанности казья-судьи ОМДС (1891-1906). Потом подал в отставку, разуверившись в возможности проведения реформ. В мае 1917 года в Москве, на первом Всероссийском мусульманском съезде, он был избран заместителем муфтия, а после смерти муфтия — Галимжана Баруди в 1921 году Фахретдин до своей смерти в 1936 году возглавлял Духовное управление мусульман. В «*Дини вэ иджтимагый мэсьэлелэр*» Фахретдин отвечал на вопрос: «Чего мы, российские мусульмане, хотим?», вспоминая идеи Всероссийского съезда мусульман 1906 года и подкрепляя их ссылками на Коран. Мусульмане хотят, согласно высказываниям Фахретдина, иметь правовое государство, суверенитет народа, гражданское равноправие — тогда, как патриотичные граждане своей страны, они смогут решать свои проблемы. К сожалению, настал 1917 год, победили и взяли власть в свои руки совсем другие люди.

Однако татары, перешедшие на сторону советской власти (например, группа **Галимжана Ибрагимова**), в 1917 году активно используют исламскую терминологию при рассмотрении вопросов социалистического строительства. Потому они отходят от исламской терминологии, остается только социалистическая. Эти люди переходят на сторону большевиков.

В меньшей степени радикалом был Мулланур Вахитов, который был близок к идеям социал-демократии. Если вспомнить фигуры международного звучания — известные не только мусульманскому миру, то, в первую очередь, следует назвать Мирсаида Султан-Галиева. Его идеи стали во многом основой создания авторитарных режимов для алжирских лидеров типа Бен Беллы, в какой-то степени и для Каддафи. У Султан-Галиева идея была довольно простой — мы строим государство от имени народа, на самом же деле задумывалась автократия, диктатура. Понимая, что чисто светской легитимности для обеспечения законности действий государства недостаточно, он предлагал оставить религию, но предоставить ей подчиненную роль по отношению к государству. И. Сталин использовал Султан-Галиева для контроля над мусульманскими лидерами и

Мусульмане хотят, согласно высказываниям Фахретдина, иметь правовое государство, суверенитет народа, гражданское равноправие— тогда, как патриотичные граждане своей страны, они смогут решать свои проблемы.

республиками. Иосиф Виссарионович был великий манипулятор. Среди должностей, которые привели его к власти, была должность главы Мусульманского бюро при Центральном комитете РКП(б).

Потом он «съел» Султан-Галиева в 1923 году. Не хочу характеризовать советский период с его сложными моментами развития. Потому что вначале была гражданская война, потом страшный голод в Поволжье 1921 г. Если возьмем юго-восток Башкортостана, то там около 30 процентов титульного населения просто вымерло. В русских губерниях ситуация была катастрофическая, но несколько лучше. Татарстан потерял порядка 15 процентов

титульного населения, но примерно половина выехала, то есть люди не умерли, а просто бежали. В 1923 году стало понятно, что государство контролирует регионы. Оно прекратило национальные социалистические эксперименты. Был введен более жесткий контроль над религией, а к концу 1920-х гг. началась «безбожная пятилетка».

В заключение статьи хочу отметить, что на сегодня многое сделано коллегами в деле опубликования материалов по российскому законодательству, политике советского государства в отношении мусульман. Большую роль в этом деле играет Фонд Марджани (Москва). Составители сборников документов: Дмитрий Юрьевич Арапов, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, Григорий Григорьевич Косач, профессор РГГУ, Игорь Леонидович Алексеев, директор научных программ фонда Марджани. Часть источников богословской мысли нашла свое введение в научный оборот благодаря усилиям казанских коллег. Материалы были опубликованы частично на русском языке, частично — на татарском языке.